

Миронова Оксана Александровна

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры государственно-правовых
дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета
МВД России

**РЕЛИГИОЗНЫЙ
И ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЙ ТЕРРОРИЗМ
КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ
СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ГОСУДАРСТВА**

Аннотация:

В статье поднимается одна из проблем современности – продуцирование опасного типа террористических практик – этнорелигиозный терроризм. Обосновывается позиция, что этнорелигиозным по содержанию становится терроризм в любом проявлении и любом регионе, если он порождается идеями национально-религиозного превосходства и исключительности, нетерпимостью к любым иноэтническим и инорелигиозным проявлениям. Подчеркивается, что по силе своего влияния на национальные и религиозные чувства, масштабам психологического давления, угрозе национальной безопасности – этнорелигиозный терроризм сильнее, чем политический.

Ключевые слова:

терроризм, этнорелигиозный терроризм, религиозный конфликт, национально-религиозное превосходство, иноэтнические и инорелигиозные проявления, толерантность, конфессия, вера, угроза национальной безопасности.

Mironova Oksana Aleksandrovna

PhD in Law,
Assistant Professor,
Head of State Legal Subjects Department,
Crimean branch of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

**RELIGIOUS
AND ETHNO-RELIGIOUS
TERRORISM AS A TYPE OF
MODERN THREATS
TO NATIONAL SECURITY OF
A COUNTRY**

Summary:

The article discusses such a modern challenge as production of a dangerous type of terrorist practices – the ethno-religious terrorism. It is grounded, that the terrorism acquires ethno-religious content in any occurrence and any region, if it is generated by ideas of national-religious superiority and supremacy, intolerance to any different ethnic and religious manifestations. It is emphasized that the ethno-religious terrorism affects the national and religious sentiments, the scale of psychological pressure, threats to national security much more than the political one.

Keywords:

terrorism, ethno-religious terrorism, religious conflict, national and religious superiority, different ethnic and religious manifestations, tolerance, confession, threat to national security.

Человечество столкнулось с проблемой терроризма много десятилетий назад, но лишь в последнее время наблюдается исключительное обострение и опасность этого социального явления. В конце XX в. терроризм стал устойчивым фактором мировой политики. Свою силу он не утратил и на рубеже двух тысячелетий. Процесс становления данного фактора основан на ряде предпосылок, имеющих политический, национальный и религиозный характер. Очевидно, что терроризм относится к одному из самых опасных явлений современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. И на сегодняшний момент для всей системы жизнедеятельности российского общества представляет наибольшую угрозу национальной безопасности.

Изучением вопросов, связанных с проявлением терроризма, религиозного экстремизма, занимались ученые и специалисты не только в области права, но и в области криминологии, социальной философии, политологии и т. д. К ним относятся: В. Петрищев, Б. Хоффман, В. Канцир, В. Баранов, О. Будницкий, Б. Махаков, М. Якунин, Е. Ляхов, Р. Миллер, А. Боков, М. Марков, В. Тишков, П. Баранов, В. Верещагин, М. Лабунец, Н. Афанасьев, Е. Сальников и др. На уровне диссертационного исследования проблема религиозного экстремизма в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России изучалась Т.А. Скворцовой [1]. В связи с появлением в составе РФ нового субъекта – Крымского федерального округа данная проблема активно изучается и крымскими учеными, среди которых С. Буткевич [2], А. Кашкаров [3], А. Коноплева [4], С. Трофимов [5] и др.

В современном мире терроризм представлен в различных формах его проявления. В пределах заявленной темы исследования мы остановимся на одном из видов терроризма – религиозном.

Впервые понятие «религиозный терроризм» было выделено из общей семантики терроризма на международной конференции по проблемам борьбы с терроризмом «Европа-2000», состоявшейся во Франции в январе 1998 г. Особое беспокойство вызвало то, что эта категория

террористов (в отличие от «традиционных»), как правило, не имеет политических целей, не проявляет заинтересованности в проведении переговоров с властью, не рассчитывает на удовлетворение материальных претензий. Религиозные террористы используют насилие в целях, которые, по их мнению, определены Господом; если «светские» террористы осознают себя «частью системы, которую они должны изменить», то «религиозные» – выносят себя за ее пределы, предполагая окончательное разрушение этого мира. При этом объекты их нападений размыты и географически, и этнически, и социально, а потому – более масштабны: их врагами являются все, кто не относится к данной религии или конфессии.

По оценкам экспертов, данный тип терроризма развивается значительно динамичнее, чем любые другие. Рассуждая о «религиозно мотивированном терроризме», известный западный религиовед Коул Дьюрем подчеркивает, что террор во имя религии является одним из худших злоупотреблений этой религией [6].

Демократизация общества, происходящая в России с начала 90-х гг. XX в., обусловила рост духовной свободы человека, следствием которого стало естественное повышение уровня религиозности населения, увеличение количества действующих в стране религиозных организаций, усиление влияния религиозных структур на государственно-правовые процессы. Свобода мировоззрения и вероисповедания является одним из важнейших общественных феноменов.

В соответствии с Конституцией, Россия – социальное государство, что выражается в обеспечении каждому гражданину достойных условий существования, приблизительно одинаковых жизненных шансов, возможностей для самореализации личности. Реально на практике мы не всегда наблюдаем действие данного конституционного принципа, и как результат – порождение недоверия к государству, ее закону, представителям власти. Нельзя не принимать во внимание тот факт, что зачастую некорректная политическая деятельность официальных властей, которая в последующем вызывает недоверие народа к ним же самим, подталкивает людей на поиск других форм существования в государстве, которые обеспечат им внутреннее спокойствие, удовлетворение, свободу и комфортное существование. В большинстве случаев это вера.

По нашему мнению, не следует отождествлять понятие «право на свободу вероисповедания» и понятие «право на религиозную веру», которое не является юридически закрепленным. Ни одному диктатору в истории не удалось запретить людям верить, и, несмотря на угрозу благополучию, а иногда и жизни, верующие продолжали выполнять свои обряды. В исключительных случаях символом религии мог стать сильный духом человек, способный противостоять государственной власти.

Религия, религиозная вера – это то, что лежит в основе консолидации наций. Верующий человек силен верой. Религиозная вера первична относительно права на вероисповедание. Государство лишь закрепляет механизм реализации этого естественного права человека.

В большинстве своем вера в сверхъестественные силы сопровождается страхом к неизвестному. Религия и страх тесно связаны. Однако если человек боится – то он несчастен. Здесь ему на помощь приходит служитель веры, основной задачей которого является не прибавить человеку страха, а защитить от тех знаний, к которым хрупкий и нетренированный ум просто не готов.

Верующий (религиозный) человек есть инструмент религии, которая дала ему эту веру! Он идет туда, куда укажет перст религии. И потихоньку его можно завести совсем не туда, куда он себе представлял идти.

Россия – светское государство. Одной из целей светскости государства является соблюдение баланса интересов верующих и неверующих, религиозных объединений и других институтов гражданского общества в духовной, социальной, информационной и иных сферах жизни общества, а также баланса интересов религиозных объединений и государства. Производными конституционного принципа светскости государства являются светскость государственной службы, светскость государственных и муниципальных образовательных учреждений. Очевидна необходимость установления запрета на публичную демонстрацию государственными служащими своих религиозных убеждений и предпочтений, ибо, когда религия отождествляется с государственной властью и ее представителями, человек в поисках комфорта и «смысла» в жизни обращается не к традиционным религиозным конфессиям, а к альтернативным религиозным движениям или течениям, которые выполняют иллюзорно-компенсаторную, мировоззренческую, регулятивную, интегрирующую, коммуникативную и психотерапевтическую функции, загоняя людей в свои ряды.

Вопрос о религиозном терроризме приобретает актуальность для России вследствие поликонфессиональности ее народа. Поликонфессиональность представляет собой состояние взаимоотношений и взаимодействия множества религий и религиозных течений, групп и организаций, сосуществующих в регионе, стране, в той или иной местности или городе. В течение XX в. приобрел признание тот факт, что потеря религиозной однородности – не трагедия или ошибка, а объективная закономерность развития современных обществ.

Поликонфессиональность, независимо от ее исторической природы, приводит к более или менее выразительной регионализации страны по конфессиональному признаку. Объективным

следствием этноконфессиональной регионализации становится формирование территорий сильного доминирования одной из церквей не только в духовном, культурном, но и в политико-правовом смысле, зато другие церковные структуры занимают место второстепенных, дискриминируемых, а то и откровенно гонимых. Поддержка и протекторат доминирующей конфессии со стороны местных властей, содействие ей в решении хозяйственных, имущественных, финансовых, юридических и других проблем не только порождает реальную дискриминацию меньшинства, но и провоцирует серьезные конфликты на этой почве. Именно такого рода конфликты способны втягивать в свою орбиту многочисленные массы рядовых верующих, превращая населенные пункты на очередные «горячие точки» [7, с. 127].

Следует отметить, что современный мир порождает и такой опасный тип террористических практик, как этнорелигиозный терроризм, который по своему содержанию становится терроризмом в любом проявлении и любом регионе, если он порождается идеями национально-религиозного превосходства и исключительности, абсолютизацией и сакрализацией этноконфессиональной идентичности, нетерпимостью к любым иноэтническим и инорелигиозным проявлениям. Его источник – былая межрелигиозная и межконфессиональная вражда, которая маскирует полярные политические интересы; его «священная цель» – стремление защитить якобы оскверненные национальные или религиозные ценности. По силе своего влияния на национальные и религиозные чувства, масштабам психологического давления, угрозе национальной безопасности – этнорелигиозный терроризм, безусловно, сильнее, чем терроризм политический или уголовный.

Таким образом, формирование в государстве климата межнационального, межэтнического, межрелигиозного доверия является основной задачей государства. Одним из направлений профилактики религиозного экстремизма и обеспечения национальной безопасности государства является формирование установок толерантного сознания в российском обществе.

Ссылки:

1. Скворцова Т.А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2004. 182 с.
2. Буткевич С.А., Коноплева А.А. Распространение экстремизма в Республике Крым: проблемы противодействия и пути их решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 76–82.
3. Кашкаров А.А. Психолого-правовая характеристика экстремизма как преступления против национальной безопасности и государственной власти // Проблемы служебно-боевой деятельности органов внутренних дел Украины : материалы науч.-практ. семинара (Симферополь, 14 марта 2014 г.). Симферополь, 2014. С. 124–126.
4. Коноплева А.А. Профилактика и урегулирование межэтнических и межкультурных конфликтов в рамках предупреждения развития экстремизма и терроризма в Республике Крым : проект на участие в конкурсе на назначение гранта Республики Крым молодым ученым Крыма. Симферополь, 2014. 9 с.
5. Трофимов С.А. Административно-правовое обеспечение противодействия терроризму в Украине : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 2013. 38 с.
6. Аристова А.В. Религиозный терроризм в информационную эпоху [Электронный ресурс]. URL: <http://e-religions.net/reports/aristova.htm> (дата обращения: 29.07.2015).
7. Миронова О.А. Правовое регулирование взаимоотношений светского государства и поликонфессионального народа // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов КФО к законодательству Российской Федерации : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 13 марта 2015 г. / под общ. ред. С.А. Буткевича. Симферополь, 2015. С. 127.

References:

1. Skvortsova, TA 2004, *Religious extremism in the context of state-legal maintenance of national safety of modern Russia*: PhD thesis, Rostov n / d., 182 p.
2. Boutkevitch, SA & Konopleva, AA 2015, 'The spread of extremism in the Republic of Crimea: problems of counteraction and solutions', *Bulletin of Kazan Law Institute of the Russian Interior Ministry*, no. 1 (19), pp. 76-82.
3. Kashkarov, AA 2014, 'Psychological and legal characteristic of extremism as a crime against national security and public authorities', *Problems of service and combat activities of the internal affairs of Ukraine: materials of scientific-practical. Seminar (Simferopol, March 14 2014)*, Simferopol, pp. 124-126.
4. Konopleva, AA 2014, *Prevention and resolution of interethnic and intercultural conflicts within the framework of the prevention of extremism and terrorism in the Republic of Crimea: the project to participate in the competition for the appointment of the grant for young scientists of the Crimean Republic of Crimea*, Simferopol, p. 9.
5. Trofimov, SA 2013, *Administrative and legal support to counter terrorism in Ukraine*: D.Phil. thesis abstract, Kharkov, p. 38.
6. Aristova, AV 2015, *Religious terrorism in the information age*, retrieved 29 July 2015, <<http://e-religions.net/reports/aristova.htm>>.
7. Mironova, OA 2015, 'Legal regulation of relations between the secular state and multi-confessional nation', *Problems of transition: the adaptation of legal acts RPO to the legislation of the Russian Federation: Materials of All-Russian scientific-practical conference*, March 13, 2015, Simferopol, 127 p.